

Таким образом, взаимосвязь войны и социального государства требует дальнейшего исследования.

Список источников

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г. № 412-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Последствия Великой Отечественной войны для Беларуси [Электронный ресурс] // Архивы Беларуси. – Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzorsobytij/posledstviya-velikoj-otechestvennoj-vojny-dlya-belarusi>. – Дата доступа: 15.10.2023.

3. Obinger, H. Warfare and Welfare. Military Conflict and Welfare State Development in Western Countries / H. Obinger, K. Petersen, P. Starke. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – 481 p.

4. Piketty, T. Capital in the Twenty-First Century / T. Piketty. – Cambridge : Harvard University Press, 2014. – 685 p.

5. Skocpol, T. Protecting Soldiers and Mothers. The Political Origins of Social Policy in the United States / T. Skocpol. – Cambridge : Harvard University Press, 1992. – 714 p.

6. Titmuss, R. War and Social Policy / R. Titmuss // Essays on the Welfare State / ed.: R. Titmuss. – London, 1958. – P. 75–87.

7. Wimmer, A. War. / A. Wimmer // Annual Review of Sociology. – 2014. – № 44. – P. 173–197.

*О.В. Беркова, кандидат философских наук, доцент
Н.И. Мушинский, кандидат философских наук, доцент
БНТУ (Минск)*

РОЛЬ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ ПРИ ОСМЫСЛЕНИИ КРИТЕРИЕВ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПАРАДИГМЕ ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Сложившаяся в современных условиях *парадигма военно-политической турбулентности*, происходящие в ее рамках институциональные, идеологические и ценностные трансформации, налагают отпечаток на осмысление инновационных критериев *справедливости*. Парадоксальным

образом, ключ к пониманию происходящих процессов в очередной раз дает *классическая политэкономия*.

Образцом научного миропонимания, в том числе в области системной трансформации гражданского общества, может послужить принцип, выдвинутый А. Эйнштейном как критерий результативности физической теории – «объяснять наименьшим количеством теоретических принципов наибольшее разнообразие наблюдаемых явлений» [4, с. 118]. С этой точки зрения, возможность критически интерпретировать сущность происходящих в экономике процессов, обусловленных общей *геополитической турбулентностью*, дает элементарное членение «цены товара» на «издержки» и «чистую прибыль». Проблема состоит в том, что для стихийно складывающейся «рыночной экономики» характерны периодические «кризисы товарного перепроизводства», когда свободные производители, почувствовав общественную потребность, концентрируют материальные ресурсы в «прорывных» областях, тем самым перенасыщая их товаром и вызывая быстрое падение спроса при сохранившемся уровне предложения. В результате, чтобы получить хотя бы что-нибудь, производителям приходится уменьшать продажную цену, параллельно снижая уровень производства и сокращая наемных работников на предприятиях. Целью является хоть какая-то реализация накопившихся товарных излишков, что негативно отражается на полученной прибыли, которая резко снижается, а может и полностью исчезнуть. Если цена катастрофически упала ниже изначальных затрат, производитель не может работать «себе в убыток», ему приходится становиться банкротом, уходить со стихийно формирующегося рынка. Он старается любыми средствами избежать этого, используя лоббирование своих интересов политическими средствами, с помощью экономического протекционизма, устранения возможных конкурентов даже самыми *несправедливыми* способами; в этом заключается неиссякаемый источник *геополитической турбулентности*. Именно поэтому после провозглашения на постсоветском пространстве «перестройки» и «демократизации», сюда широким потоком хлынула западная низкосортная продукция. При попытке же *белорусского правительства* сохранить системообразующие промышленные предприятия, дающие рабочие места и способные производить конкурентную продукцию, последовали обвинения в «диктатуре», попытки государственного переворота в ходе президентских выборов, а когда они не удалась – жесткий режим *экономических санкций*, призванных разрушить белорусскую экономику.

Более честный и *справедливый* способ противостоять кризисам перепроизводства, помимо государственного регулирования экономических потоков, состоит в снижении себестоимости продукции через внедрение научно-технических инноваций, на это указывают современные западные авторы [3,

с. 412–436]. Однако этот путь требует дополнительных финансовых вложений, а также – наличия высокого уровня креативности, что далеко не всегда возможно. Поэтому, хотя непрерывная системная модернизация имплицитно заложена в западном техногенном способе производства, реальный производитель стремится там, где возможно, этого избежать, предпочитая дискредитировать конкурента в глазах мировой общественности, обложить его *несправедливыми* экономическими санкциями и т.п. Учитывать подобные устремления, планируя дальнейшие пути устойчивого развития собственной социально-экономической системы, предписывает вся *классическая политэкономию*.

Дело в том, что наемный рабочий на заводах и фабриках, даже самых «высокотехнологичных», в конечном итоге создает «прибавочную стоимость» (иными словами, реальную прибыль) – представляющую собой единственный и универсальный предмет заинтересованности инвесторов любого исторического периода [2, с. 341]. В процессе производства возникает некая «новая стоимость», в отличие от «старой», представляющей собой вложения капитала в исходное сырье и предназначенное для его обработки оборудование (которое чисто механистически присоединяется к цене товара). Часть «новой стоимости» выплачивается наемным работникам в виде заработной платы; оставшаяся же ее часть и составляет «прибавочную стоимость». Именно ее наниматель старается любыми способами увеличить за счет технологической модернизации, а также – применения научно организованной системы управления производством (то, что сейчас называют «менеджментом предприятия»).

Ученые скрупулезно подсчитывают, как минимизировать количество движений рук работника на конвейере, повысить его жизненный тонус, сделать более эффективным восстановительный период и т.п. [1, с. 56–72]. В целом, это соответствует универсальным общезначимым критериям *справедливости*. Однако существует и другой путь уменьшения себестоимости произведенного товара – удешевление средств обеспечения наемного труда (снижение зарплаты, увеличение рабочего дня и т.п.). *Классическая политэкономию* подробно анализирует подобные экономические механизмы [2, с. 443–452], однако следует признать, что в современных условиях в результате длительного предыдущего периода «классового противостояния», а также потому, что наемный труд в условиях «цифровой экономики» становится все более квалифицированным, западный рабочий в значительной степени защищен от произвола предпринимателей. Поэтому последние переносят проблему в сферу международных отношений: располагают предприятия в странах «третьего мира» с их более дешевой рабочей силой, заставляют жителей удаленных регионов покупать некачественную низкосортную продукцию (в том числе,

на «постсоветском пространстве»). Все это вряд ли можно рассматривать как образец *справедливых* экономических отношений.

Тем не менее, как показала практика, подобный подход порождает проблемы и у самого «западного инвестора»: лишившись рабочих мест хотя бы на экологически грязном, однако собственном производстве, бывший наемный работник, вместо того чтобы наслаждаться жизнью и интеллектуально развиваться, впадает в депрессию, пополняет ряды преступников, наркоманов и т.п. Все это создает дополнительные причины *социокультурной турбулентности*, поэтому «послетрамповская» Америка озаботилась тем, чтобы вернуть производство на собственную территорию. Западноевропейских конкурентов дестабилизируют посредством «миграционного кризиса», через *несправедливый* и надуманный «режим санкций» американцы не позволяют им пользоваться дешевыми российскими энергоносителями; в то же время, у себя создают привлекательный инвестиционный климат, «перетягивают» к себе европейское производство. Все это дополнительно дестабилизирует международные отношения, создает все новые причины дальнейшего роста конфронтации, порождает вооруженные конфликты, пока еще на региональном уровне, однако имеющие все шансы завершиться очередным «мировым пожаром».

Проведенный на основе *классической политэкономии* системный анализ происходящих в современном мире процессов позволяет сделать вывод, что в *парадигме военно-политической турбулентности* проводимая белорусским государством «многовекторная модель» устойчивого развития позволяет противостоять все новым рискам и угрозам, адекватно реализуя инновационные критерии *справедливости*.

Список источников

1. Клейнер, Г. От экономики «физических лиц» к системной экономике / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2017. – № 8. – С. 56–74.
2. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения : в. 39 т. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 23. – 883 с.
3. Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М. : Прогресс, 1968. – 600 с.
4. Степин, В. С. Философия науки. Общие проблемы // В. С. Степин. – М. : Гардарики, 2006. – 384 с.